Глава 440: Судебное заседание

Роланд изучал схему электросетей жилого района, когда услышал новости. После того, как Картер закончил свой доклад, Роланд положил перо и слегка вздохнул. Хотя он знал, что что-то подобное неизбежно, он чувствовал себя беспомощным и опечаленным от того, что это действительно произошло. Он неоднократно публиковал строгий запрет на частные продажи продуктов питания, но были люди, которые по-прежнему рисковали ради небольшой прибыли. Поскольку это был первый случай такого рода, ему было ясно, что он должен был вынести суровый приговор, чтобы удержать других.

Кроме того, ему захотелось завершить разработку законов, а затем нанять специализированных юристов для проведения допросов и рассмотрения дел. В конце концов, когда город будет полностью построен, уголовных дел станет только больше, а у него не было времени играть в судью.

Было решено, что суд будет проводиться в зале замка.

Роланд попросил Барова прибыть в замок, что вместе выслушать материалы по делу контрабанды продуктов.

В зале два подозреваемых опустились на колени. Их бледные, как у призраков лица и пустые глаза подсказали, что они были новичками в таких делах.

Роланд уселся на трон, прочистил горло и сказал: «Объясните все, что вы сделали. Вы будете вдвойне виноваты, если утаите хоть что-то или соврете».

«Да, да, Ваше Высочество» оба подозреваемых встрепенулись, как будто только, что проснулись. Они перебивали друг друга, рассказывая свои версии случившегося, особенно выделялся крепостной, который кричал во весь голос: «Ваше Высочество, Лорд! Я знаю, что то, что я сделал, было неправильным, но если бы я не продал бы пшеницу ... Я бы не смог выжить! Эти чиновники не покупали пшеницу, как вы им велели. У меня не было бы выбора, кроме как сделать это! »

Дело получилось очень простым, и Роланд прояснил свои эмоции ещё в ходе слушания.

Для того, чтобы успокоить граждан, Ратуша установила индивидуальную квоту на закупку зерна немного выше фактического потребления. Поэтому каждый месяц оставался небольшой избыток пшеницы. Паркер, который проживал в Шестом Жилом Районе, усмотрел в этом возможности для бизнеса. Он перемалывал избыток пшеницы в муку и добавлял несколько своих самородных трав, чтобы приготовить вкусные блины. К счастью, продажи шли хорошо, но ограничения на продажу на Рынке распространялись только на сырье, а птицу и яйца можно было свободно продавать в киосках.

Каждый месяц этот бизнес приносил ему несколько серебряных королевских роялов. Однако избыточной пшеницы было не так много, и, следовательно, ему пришлось сократить свое потребление, чтобы расширить масштабы бизнеса. Паркер, таким образом, стал сотрудничать с крепостными, которые продавали не всю свою еду в Ратушу, и вскоре связался с «Золотом», чтобы установить сделку.

Однако последние слова крепостного озадачили Роланда. «Почему чиновники не покупали пшеницу в соответствии с правилами? Это дело связано с Ратушей?»

Роланд посмотрел на Барова. Тот повернулся к нему и тихо сказал: «Министерство Сельского

Хозяйства отвечает за покупку. Министр - Сириус Дэли, который, как я считаю, вряд ли допустил бы такую серьезную ошибку, но вы можете вызвать его на допрос».

Роланд кивнул и приказал своим стражникам вызвать Министра Сельского Хозяйства в замок.

Сириус Дэли ворвался в зал замка, и, сделав очень впечатляющий поклон Рыцаря в сторону Роланда, спросил, есть ли у Его Высочества какой-либо приказ для него. Его манеры сохранили стиль рыцарей Семьи Вульф.

Принц озвучил те вопросы в деле, которые были ему не ясны. «Вы когда-нибудь отказывались покупать зерно у крепостного?»

«Ваше Высочество, вот что произошло» без колебаний ответил Сириус. «В соответствии с вашими требованиями мы не останавливали покупки после сбора большого урожая. Однако мы снизили цену покупки в соответствии с падением качества пшеницы. В первые два месяца разница между нашей закупочной ценой и изначальной ценой была небольшой».

Сириус сделал паузу, прежде чем продолжить: «После наступления зимы, потому что у большинства крепостных не было надлежащих мест хранения пшеницы, и они были перемещены из лачуг во временные жилые районы, качество пшеницы значительно ухудшилось. Покупая у них мы часто находили влажную, заплесневелую пшеницу нездорового цвета, и поэтому наши закупочные цены снизились на 20-30%. Пшеница этого конкретного крепостного была в значительной степени влажной, заплесневелой и больше не могла храниться. Цена, которую я предложил ему, была в пять раз меньше, чем во время сбора урожая».

«Ваше Высочество, это же все равно, что даром её забирать!» крикнул крепостной. «Я весь год работал на ферме, а эта цена была даже ниже, чем то, что я мог бы получить на Черной Улице! Разве вы не говорили, что цены не изменятся?!»

«Но ты должен был продавать её вовремя, идиот!» сердито крикнул Баров. «Считаешь ли ты, что никто не знает, почему ты накопил пшеницу? Если бы в городе была проблема с продовольствием, ты бы продал свой запас в три-четыре раза дороже обычной цены!»

Все в деле стало ясным. Однако результат слегка удивил Роланда. Он думал об этом деле как о простой проблеме торговли продуктами питания, но вместо этого обнаружил случай коварства. Паркер, очевидно, знал, что эта партия зерна имеет крайне низкое качество, и все же он несколько раз покупал её по цене вдвое ниже. Ему, вероятно, было все равно, действительно ли плесневая пшеница была съедобной.

Хотя не было никаких сомнений в том, что крепостной совершил тяжкое преступление и должен быть сурово наказан, Роланд не знал, как наказать Паркера. Он слышал рассказы Скролл о жизни бедных. Когда у них не было еды, они утоляли свой голод ветками, травой и листьями, не говоря уже о плесневом хлебе. Именно поэтому Скролл неоднократно подчеркивала, как благородно и здорово было бы, если бы все граждане могли есть пшеницу. Паркер тоже был беден, и он, вероятно, не знал, какое это серьезное преступление - использовать некачественные ингредиенты для приготовления блинов.

Обсудив дело с Баровым, Роланд, наконец, принял решение.

Он встал, посмотрел на всех присутствующих, а затем торжественно сказал: «Я объявляю... этих двух мужчин виновными! Крепостной нарушил запрет и продал зерно. Он сознательно нарушил закон и, следовательно, дважды виновен. Я приговариваю его к десяти годам работ на

шахтах. Если его поведение будет примерным, а усердие похвальным, срок может быть уменьшен».

«Житель Паркер также нарушил запрет и, кроме того, использовал низкокачественную пшеницу, чтобы делать блины, которые он продавал другим гражданам. За эти два преступления я приговариваю его к десяти годам работ и штрафу, эквивалентному трехкратному заработку от продажи блинов. Мои приговоры должны немедленно привестись к исполнению!»

Два осужденных потеряли всю силу в ногах и упали на землю, словно парализованные. Стражи, стоявшие недалеко от них, подошли к ним и потащили их прочь из зала.

Затем Принц дал указание Сириусу. «Запишите это дело в бюллетень, а затем передайте его Барову для обзора и публикации. Я хочу, чтобы граждане знали всю последовательность событий и проследили за тем, чтобы это никогда не повторилось».

«Да Ваше Высочество!»

После того, как суд закончился, Роланд вызвал Главного Рыцаря в свой кабинет. «Вы слышали, что преступника и на этот раз арестовал Вейдер?»

Картер кивнул. «Однако на этот раз они переусердствовали. Они сняли свою форму, арестовывая преступника, и также сообщалось о том, что они вступили в бой с простолюдинами. Я вынесу ему предупреждение за это».

«Не делайте этого. На самом деле, вы должны его похвалить» сказал Роланд, поглаживая подбородок. «Разве это так уж странно, что полицейский в штатском приспособились к ситуации и поняли, как поймать преступника? Вейдер раньше был участником патрульной команды, а также хорошо разбирается в Силах Черной Улицы - он, просто, прирожденный талант для инспекционных работ».

«Когда придет время, я верну его в Бюро Безопасности» спокойно подумал Роланд. «В конце концов, Найтингейл не хватает рабочей силы».

http://tl.rulate.ru/book/491/199480